

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	5
1.1. Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.....	5
1.2. Отличие Национального центра по предупреждению пыток от института Омбудсмена (Акыйкатчы).....	6
1.3 Меморандум о сотрудничестве в сфере прав и свобод человека.....	8
II. ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПЫТОК.....	10
2.1 Запрет пыток в международном праве.....	10
2.2 Стамбульский протокол и его роль в доказательстве факта применения пыток.....	10
2.3. Запрет пыток в национальном законодательстве.....	11
III. ПЫТКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	13
3.1 Причины и обстоятельства применения пыток.....	13
3.2 Ситуация в психиатрических и детских учреждениях.....	17
3.3 Виды пыток, применяемых в Кыргызстане и места их применения	19
IV. МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ ПЫТОК.....	22
4.1. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы.....	22
4.2 Второй периодический доклад Кыргызской Республики о принятых мерах по осуществлению обязательств по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.....	23
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	24

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий ежегодный доклад Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее Национальный центр) за 2013 год подготовлен в соответствии со статьей 15 Закона Кыргызской Республики «О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (далее Закон о Национальном центре) и пунктом 2-1 статьи 133 Закона Кыргызской Республики «О регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Ежегодный доклад содержит общие оценки, информацию в сфере предупреждения пыток и жестокого обращения в закрытых учреждениях КР и рекомендации по улучшению ситуации по предотвращению пыток.

Настоящий доклад подготовлен по результатам работы Национального центра в рамках ограниченных возможностей и недостаточных условий для полноценного функционирования, существовавших в 2013 году. В связи с тем, что штат Национального центра был сформирован и приступил к своим обязанностям с 17 марта 2014 года, данный доклад включает в себя анализ исследований, проведенных международными и неправительственными организациями, при участии Национального центра, Регионального Управления Верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии, Центра ОБСЕ в Бишкеке, Фридом Хауз, Омбудсмана, общедоступных сведений государственных органов, публикаций средств массовой информации и экспертов по вопросам прав человека.

В 2013 году долгое время не решались вопросы финансирования Национального центра и другие организационные вопросы, работа Координационного совета началась сразу же после формирования его первого состава. Члены Координационного совета от гражданского общества проводили работу в рамках Меморандума о сотрудничестве в сфере прав и свобод человека, участниками которого являются Омбудсмен, Генеральная прокуратура КР, Министерство юстиции КР, Министерство внутренних дел КР, Министерство здравоохранения КР, Государственная служба исполнения наказания в КР (ГСИН), Центр ОБСЕ в Бишкеке, Фонд Сорос-Кыргызстан, Фридом Хауз и 14 НПО.

Председатель и члены Координационного совета, сотрудники Национального центра активно участвуют в деятельности экспертных рабочих групп по разработке новых редакций Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов. Председатель Координационного совета участвует на заседаниях Координационного совета по правам человека при Правительстве Кыргызской Республики.

После избрания директора Национального центра имели место ряд организационных и финансовых затруднений для осуществления начала нормального, плодотворного функционирования Национального центра.

Директор был полностью задействован в решении организационных вопросов: регистрации организации, поиском помещения, обеспечением финансирования, вопросов, касающихся разработки структуры организации др. Регистрация Национального центра была проведена только 25 октября 2013 года (Свидетельство о регистрации № 0015334, выданное Бишкекским управлением юстиции). В ноябре 2013 года Управлением делами Президента Кыргызской Республики выделено помещение (три комнаты) для Национального центра. В декабре 2013 года Национальному центру был предоставлен

служебный транспорт. Финансирование Национального центра было открыто только во второй половине декабря 2013 после внесения изменений в Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете на 2013 год и прогнозе на 2014 и 2015 годы».

Не смотря на достаточное количество организационных проблем, в 2013 году директор Национального центра встретился с членами Подкомитета по предупреждению пыток и жестокого обращения для налаживания контактов и обсуждения перспектив совместного сотрудничества. На этом совещании затрагивались, в частности, следующие темы: применение Факультативного протокола; сотрудничество между Подкомитетом и Национальным центром, обмен информацией (о странах, которые посещались и намечаются к посещению Подкомитетом и об осуществлении Конвенции против пыток). Директор несколько раз участвовал на выездных заседаниях Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по правам человека, конституционному законодательству и государственному устройству по рассмотрению актуальных вопросов с правами человека в республике, в том числе и ситуацию по предупреждению пыток и жестокого обращения.

I. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1.1. Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Национальный центр - уполномоченный государственный орган, образуемый с целью содействия выполнению Кыргызской Республикой обязательств по Факультативному протоколу. Национальный центр является независимым органом, самостоятельно организующим и осуществляющим свою деятельность в пределах компетенции, предоставленной ему Законом о Национальном центре и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики. Органам государственной власти и управления и их должностным лицам запрещается вмешательство в любой форме в решение вопросов, связанных с деятельностью Национального центра.

Основными целями Национального центра согласно Закону о Национальном центре являются предупреждение пыток и жестокого обращения в местах лишения и ограничения свободы в отношении содержащихся в них лиц и содействие улучшению условий содержания.

Основными задачами Национального центра являются:

- 1) разработка стратегии по предупреждению пыток и жестокого обращения в местах лишения и ограничения свободы и улучшению условий содержания, координация и отслеживание ее исполнения, участие в ее реализации;
- 2) обеспечение эффективного функционирования системы регулярных превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы сотрудниками Национального центра, членами Координационного совета и экспертами;
- 3) разработка и реализация просветительских и образовательных мероприятий, направленных на устранение причин и условий, влекущих применение пыток и жестокого обращения;
- 4) содействие совершенствованию нормативной правовой базы в области борьбы с пытками и жестоким обращением;
- 5) взаимодействие с государственными органами для обеспечения эффективной деятельности системы предупреждения пыток и жестокого обращения;
- 6) формирование в обществе нетерпимости к пыткам и жестокому обращению и осознания важности борьбы с ними;
- 7) содействие развитию международного сотрудничества в области борьбы с пытками и жестоким обращением.

Законодательство Кыргызской Республики предоставило Национальному центру следующие полномочия:

- 1) осуществление регулярных превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы без предварительного уведомления и в любое время. В этих целях Национальный центр разрабатывает методологию и ежегодную программу превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы;

- 2) осуществление просветительских и образовательных мероприятий, направленных на устранение причин и условий, влекущих применение пыток и жестокого обращения, и повышение уровня общественной осведомленности о законодательстве в области прав человека, механизмах их защиты;
- 3) обобщение практики превентивных посещений по стране и анализ ситуации с пытками и жестоким обращением в местах лишения и ограничения свободы;
- 4) установление прямых контактов, обмен информацией с государственными органами Кыргызской Республики в целях практической реализации рекомендаций по устранению причин и условий, влекущих применение пыток и жестокое обращение;
- 5) направление в органы прокуратуры сообщение об установленном факте применения пыток и жестокого обращения в отношении лишенных свободы и ограниченных в свободе лиц для расследования и привлечения виновных к ответственности;
- 6) содействие сотрудничеству некоммерческих организаций, администраций мест лишения и ограничения свободы, иных органов, осуществляющих полномочия по обеспечению законных прав и свобод лишенных свободы и ограниченных в свободе лиц по предупреждению и пресечению пыток и жестокого обращения;
- 7) организация освещения результатов превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы в средствах массовой информации и на веб-сайте Национального центра;
- 8) установление связи и обмен информацией с Подкомитетом ООН по предупреждению пыток, национальными превентивными механизмами других государств, международными организациями, заключает с ними соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи;
- 9) выработка предложений и замечаний, касающихся действующего законодательства или законопроектов в области предупреждения пыток и жестокого обращения;
- 10) право на участие в подготовке и представлении отчетов Кыргызской Республики в сфере обеспечения и защиты прав человека в международные органы по правам человека;
- 11) самостоятельное определение объема необходимых средств для финансирования Национального центра и самостоятельно распоряжается средствами в пределах сметы расходов.

1.2. Отличие Национального центра по предупреждению пыток от института Омбудсмана (Акыйкатчы)

Согласно концепции Факультативного протокола национальные превентивные механизмы должны дополнять уже существующие системы защиты от пыток и других видов жестокого обращения. Они не должны ни подменять, ни дублировать функции мониторинга, контроля и инспекции государственных и неправительственных учреждений. Основными задачами национального превентивного механизма (далее – НПМ) являются формулирование рекомендаций на основе установленных фактов и полученной информации, а также налаживание диалога с компетентными государственными органами в целях улучшения положения лиц, лишенных свободы и ограниченных в ней, и предложение форм осуществления на практике этих рекомендаций, равно как и представление

законопроектов или замечаний к предлагаемому или существующему законодательству. В этом и особенность нового подхода Национального центра.

Закон об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики (далее – Закон об Омбудсмене) устанавливает гарантии независимости данного института в части назначения, освобождения от должности, мандата, деятельности и финансирования, а также предоставляет данному институту широкие полномочия в области защиты прав человека в Кыргызской Республике. С учетом ссылки на Парижские принципы в статье 18 Факультативного протокола, на первый взгляд может сложиться впечатление, что критерии для НПМ, как они оговорены в положениях Факультативного протокола, действительно дублируются. Однако после тщательного рассмотрения положений Закона об Омбудсмене в свете критериев ФП-КПП в части НПМ, выявляется ряд различий.

Во-первых, мандат Омбудсмента, в той формулировке, как он представлен в статье 1 Закона об Омбудсмене, распространяется на все права и свободы человека и гражданина, как они оговорены в Конституции и других законодательных актах Кыргызской Республики, а также международных договорах и соглашениях, участницей которых является Кыргызская Республика. Таким образом, в соответствии с Главой 2 Конституции Кыргызской Республики и в свете международных договоров в области прав человека, участником которых является Кыргызская Республика, получается довольно комплексный список прав человека, начиная от гражданских и политических прав и заканчивая правами социальными и экономическими. С другой стороны, внимание Факультативного протокола сосредоточено на конкретной задаче, так как в нем рассматриваются вопросы предупреждения пыток и жестокого обращения. Свобода от пыток и жестокого обращения также является частью списка прав и свобод, относящихся к сфере деятельности Омбудсмента. Однако оговоренного в Факультативном протоколе необходимого уровня участия НПМ в решении вопроса предупреждения пыток будет намного труднее достичь Омбудсмену, которому поручено также рассмотрение широкого спектра других прав и свобод человека, чем Национальному центру по предупреждению пыток.

Во-вторых, Омбудсмен Кыргызской Республики, как традиционная структура уполномоченного по правам человека, обладает рядом квази-судебных полномочий в соответствии с Законом об Омбудсмене. Как указано в статье 10 того же закона, он также является механизмом для рассмотрения жалоб. Хотя такие полномочия вполне соответствуют требованию эффективности деятельности института Омбудсмента, мандат НПМ от него коренным образом отличается. Как следует из статьи 1 Факультативного протокола, Национальные превентивные механизмы должны осуществлять превентивный мандат и в рамках исполнения данного мандата они обязаны осуществлять систему превентивных посещений мест лишения и ограничения свободы. Как предусмотрено в статье 19 Факультативного протокола, по результатам таких посещений НПМ вырабатывают рекомендации и на данном этапе должен начаться конструктивный диалог между НПМ и властями по реализации данных рекомендаций. Таким образом, цель превентивной системы состоит в том, чтобы вовлечь соответствующие органы власти в конструктивный диалог с НПМ по вопросам реализации его рекомендаций, и такая деятельность, с учетом масштаба мероприятий по предупреждению, может носить достаточно длительный характер и быть направленной на системные изменения. Она требует подхода, отличного от квази-судебных функций и функций по рассмотрению жалоб. Возможность сочетания двух столь существенно отличных друг от друга мандатов и функций была рассмотрена Подкомитетом ООН по предупреждению пыток, который дал следующую рекомендацию:

‘(...)необходимо четко проводить разграничение между этими учреждениями [офисами Омбудсмена], которые, как правило, реагируют на установленный факт, и национальными превентивными механизмами, которые преследуют задачи профилактики’

В-третьих, хотя в соответствии с Законом об Омбудсмене Омбудсмену разрешается посещать места содержания под стражей, такое положение не в полной мере соответствует требованиям Факультативного протокола по двум важнейшим обстоятельствам. Во-первых, статья 4 Факультативного протокола дает очень всеобъемлющее определение «лишения свободы», которое охватывает не только «традиционные» места содержания под стражей, такие как тюрьмы и камеры в полицейских участках, но и такие «нетрадиционные» объекты, как детские дома, психиатрические учреждения и структуры социальной защиты. Этот момент в действующем Законе об Омбудсмене отражения не нашел. Важно отметить, что мандат НПМ должен распространяться на все подобные объекты, а также что Закон Кыргызской Республики «О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» в должной степени учитывает положения Факультативного протокола.

Более того, в соответствии с требованиями статьи 19 Факультативного протокола, НПМ должны осуществлять *регулярные* посещения указанных мест лишения свободы, а данное требование отражения в действующем Законе об Омбудсмене не нашло.

Таким образом, несмотря на то, что и Закон Кыргызской Республики «Об Акыйкатчы (Омбудсмене) Кыргызской Республики и Закон Кыргызской Республики «О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» предусматривают создание правозащитных механизмов, которые функционируют или будут функционировать в Кыргызской Республике, цели и мандат этих двух механизмов кардинально отличны друг от друга. На Институт Омбудсмена возлагается основополагающая задача рассмотрения разнообразных аспектов прав человека, его мандат заключается в обеспечении соблюдения прав отдельных граждан со стороны государственных и муниципальных органов, причем основным способом достижения поставленной задачи является механизм рассмотрения жалоб. В рамках осуществления своего мандата, Омбудсмен имеет широкие полномочия в части обращения в судебные органы, запроса информации из любых государственных органов. Следует отличать эти функции от целей Факультативного протокола, в соответствии с которыми государства-участники должны создать НПМ. НПМ являются превентивными органами, которые должны проанализировать существующие системы в стране и обеспечить конструктивный диалог по вопросу дальнейшего укрепления таких систем в целях предупреждения пыток и жестокого обращения. Именно поэтому согласно Факультативному протоколу, в Кыргызской Республике был создан Национальный центр по предупреждению пыток. До создания этого нового государственного органа, в Кыргызской Республике превентивные посещения осуществлялись на основе Меморандума о сотрудничестве в сфере прав и свобод человека.

1.3 Меморандум о сотрудничестве в сфере прав и свобод человека.

Меморандум о сотрудничестве в сфере прав и свобод человека (далее - Меморандум), впервые подписанный еще в 2011 году, изначально заключался с целью апробации национального

превентивного механизма в качестве пилотного проекта: независимые мониторинговые группы проводят регулярные превентивные посещения мест лишения и ограничения свободы для предотвращения и фиксирования фактов пыток и жестокого обращения на основе специально разработанной методологии. За три года работы членами Координационного совета, участвующими в деятельности в рамках Меморандума, накоплен значительный опыт по мониторингу мест лишения и ограничения свободы, разработана методология посещений, выработаны рекомендации по улучшению ситуации в сфере предупреждения пыток. Рекомендации по результатам мониторинга, касающиеся изменений уголовного законодательства, были направлены на рассмотрение экспертных рабочих групп при Национальном совете по судебной реформе.

Так в 2013 году в рамках Меморандума мониторинговыми группами, в которых работали и члены Координационного совета, проведены 460 превентивных посещения: 393 посещения 47 ИВС органов внутренних дел, 39 посещений 4 СИЗО ГСИН, 23 психиатрических учреждения органов здравоохранения и социального развития и 5 детских домов. В ходе посещений ИВС и СИЗО мониторинговые группы провели интервью и беседы с 831 заключенным. Отбор респондентов производился с учетом наличия у них следов применения физического насилия при обязательном соблюдении принципа добровольного участия в интервью.

II. ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПЫТОК

Многолетняя практика мониторинга мест лишения и ограничения свободы, осуществляемая организациями гражданского общества, свидетельствует о том, что ситуация с правами человека, в особенности право на личную неприкосновенность и свободу от пыток и жестокого обращения, в закрытых учреждениях страны остается критической. Такова оценка и международных организаций и неправительственных организаций, специализирующихся на деятельности в области предупреждения пыток.

2.1 Запрет пыток в международном праве

Кыргызстан ратифицировал ряд международных договоров по правам человека, в том числе Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (присоединение 5 сентября 1997 года, Международный пакт о гражданских и политических правах (присоединение 7 октября 1994 года), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (присоединение 7 октября 1994 года), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (присоединение 10 февраля 1997 года); Дополнительный Протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (присоединение 22 июля 2002 года), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (присоединение 5 сентября 1997 года), Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (присоединение 29 декабря 2008 года), Конвенцию о правах ребенка (присоединение 7 октября 1994 года), Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (присоединение 6 декабря 2010 года). Кыргызстан не сделал никаких оговорок или заявлений в связи с указанными международными соглашениями. Органами ООН устанавливались нарушения Кыргызской Республикой обязательств по международным договорам в ряде случаев, в том числе связанных с отсутствием надлежащего расследования фактов пыток.

Согласно статье 22 Конвенции ООН против пыток государства участники могут признать компетенцию комитета принимать жалобы индивидуального характера. В настоящий момент Кыргызская Республика не сделала подобного заявления.

2.2 Стамбульский протокол и его роль в доказательстве факта применения пыток

В ходе рассмотрения Комитетом ООН против пыток периодического отчета Кыргызской Республики в ноябре 2013 года Комитетом были сделаны следующие заключения и рекомендации:

- обеспечить, чтобы все медицинские работники, которые сталкиваются с признаками пыток и жестокого обращения, были юридически обязаны документировать подобные злоупотребления, в

соответствии со Стамбульским протоколом, чтобы все лица, лишенные свободы, по их просьбе были обеспечены своевременным доступом к квалифицированным и независимым медицинским экспертам, и чтобы все медицинские осмотры проводились за закрытыми дверями; а также рассмотреть вопрос передачи Министерству здравоохранения КР ответственности за надзор за медицинским персоналом, которые осуществляют свою деятельность в местах предварительного заключения;

Стамбульский протокол является руководством по эффективному расследованию и документированию фактов пыток и других жестоких видов обращения и наказания. Он содержит в себе международные руководящие принципы по оценке состояния предполагаемых жертв пыток и жестокого обращения, а также по представлению результатов такой оценки судебным или иным государственным органам, ответственным за расследование фактов пыток.

Стамбульский протокол должен быть эффективно использован в качестве одного из компонентов доказательной базы применения пыток посредством:

- проведения опросов жертв пыток (цель, процессуальные гарантии жертв пыток, методы проведения опросов, привлечение переводчиков, гендерные вопросы);
- получения информации о жертвах и пострадавших от пыток, анализ и оценка данной информации;
- выявления физических доказательств пыток (порядок медицинского осмотра, экспертиза после применения определенных форм пыток (некоторые распространенные формы пыток оставляют после себя определенные следы на теле потерпевшего);
- выявления психоаналитических доказательств пыток (посттравматическое стрессовое расстройство, фобии, соматические симптомы и т.д.);
- проведения психоаналитической/психиатрической экспертизы (ход опроса, анализ полученной информации);
- использования руководящих принципов данного протокола.

2.3. Запрет пыток в национальном законодательстве

Право быть свободным от пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания является одним из фундаментальных прав человека. Это право относится к разряду абсолютных прав, соблюдение которых гарантируется при любых обстоятельствах как Конституцией Кыргызской Республики, так и международными соглашениями по правам человека, ратифицированными Кыргызской Республикой.

Ст. 20 Конституции Кыргызской Республики предусматривает ряд положений о защите прав человека, в том числе запреты смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Конституция обеспечивает защиту задержанных, требуя, чтобы они предстали перед судьей в течение 48 часов после задержания, и возможность иметь адвоката с момента ареста. Они должны быть немедленно проинформированы о причинах ареста. Эти нормы также предусмотрены в статье 40 УПК Кыргызской Республики.

Ст. 305-1 УК Кыргызской Республики

Согласно Уголовного кодекса Кыргызской Республики умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий, совершенное с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

Ст. 111. УК Кыргызской Республики

(1) Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 104, 105 настоящего Кодекса, -

наказывается штрафом в размере до пятидесяти расчетных показателей либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

(2) То же деяние, совершенное:

1) в отношении двух или более лиц;

2) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

3) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

4) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;

5) с применением пытки;

6) группой лиц;

7) группой лиц по предварительному сговору;

8) организованной преступной группой;

9) по найму, -

наказывается штрафом в размере до ста расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

(В редакции Закона КР от 25 июня 2007 года N 91)

III. ПЫТКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1 Причины и обстоятельства применения пыток

Одной из основных причин применения пыток в Кыргызской Республике, несмотря на предусмотренное наказание в уголовном законодательстве за применение незаконных методов собирания доказательной базы, является явное отсутствие практики применения ст. 305-1 УК Кыргызской Республики. Зачастую по фактам применения пыток органами прокуратуры принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием состава преступления в действиях сотрудников милиции. А если и возбуждаются, то на стадии следственных мероприятий уголовное дело переквалифицируется и к уголовной ответственности должностные лица, применившие пытки, привлекаются по так называемым «околопытчным» статьям УК Кыргызской Республики, к примеру, ст. 305 и ст. 304 УК Кыргызской Республики.

Данные Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по пыткам за 2013 год.

Всего обращений и заявлений о пытках	265
Из них возбуждено уголовных дел	18
Приостановлено	0
Прекращено	2
Направлено в суд	10
Отказано в возбуждении уголовного дела	245

Первым и на сегодняшний день единственным уголовным делом, возбужденным по ст. 305-1 УК Кыргызской Республики с 2003 года, и по которому был вынесен обвинительный приговор, стало дело Адилета Мотуева. Свердловский районный суд КР в ноябре 2013 года приговорил применявшего пытки сотрудника ГУВД города Бишкек Адилета Мотуева к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. Этот приговор стал знаковым событием, проявлением политической воли со стороны органов прокуратуры и судебной власти в борьбе с пытками. Но кроме этого единственного уголовного дела можно привести множество примеров по фактам применения пыток, по которым уголовные дела были переданы в суд, но реально эти дела по различным причинам и без вразумительных объяснений переносятся и откладываются.

Например: **Карагулова Нургуль Ташмаматовна** 1986 г. р. В ночь с 19 на 20 июня 2013 года к Карагуловой Н. в дом пришли 3 сотрудника правоохранительных органов с Первомайского отделения милиции. Как выяснилось позже они прибыли по вызову соседей по комнате, из-за скандала, сложившегося в этот день между сожителями. Сотрудники милиции, прибывшие по вызову начали требовать от Карагуловой Н. и её подруги (которая проживает с ней в этой квартире), чтобы они написали объяснительные и заплатили сотрудникам милиции 3000 сом, пообещав при этом что они "замнут дело". Т.к. у девушек не было такой суммы, они отдали милиционерам 500 сомов и 2 сотовых

телефона. Однако, после этого сотрудники не ушли, один из них завёл Карагулову в комнату и принудил к половому акту, воспользовавшись её шоковым состоянием.

23 июля 2013 Карагулова обратилась с заявлением в органы внутренних дел по факту изнасилования. Дело было возбуждено органами внутренних дел, затем передано по подследственности в прокуратуру.

29 сентября 2013г было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 129, 167 ч.1, 339 ч.1, ст. 305 ч.2. п.2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики Сабаеву Нурлану Кемеловичу из отдела охраны Первомайского района г. Бишкек состоявшего в должности старшего группы захвата. В настоящее время дело находится в Октябрьском районном суде;

Налеткин Алексей Валерьевич 1982г. р. в ночь с 11 июня на 12 июня был задержан сотрудниками ДПС УБДД ГУВД Чуйской области за вождение в нетрезвом виде. С момента задержания со слов Алексея с него требовали деньги и угнетали по национальному признаку. Гражданин Налетки начал отстаивать свои права и просил, чтобы его оформили как положено. После отказа в даче взятки его оформили как неподчинение законному распоряжению сотрудникам милиции и доставили в ИВС ОВД г. Токмок. Доставив его в ИВС сотрудники ДПС войдя на территорию закрытого учреждения с табельным оружием начали избивать Налеткина по всем частям тела, ударили по голове твердым металлическим предметом и уложили в камеру, предварительно облив ведром воды. Вероятной целью применения пыток было наказание за попытку отстоять свои права.

Спустя два дня Налеткин А. был госпитализирован в территориальную больницу г. Токмок. По данному заявлению, на следующий же день была направлена жалоба в прокуратуру г. Токмок. 11 июля 2011г. прокуратурой г. Токмок возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников ДПС Чуйской области по признакам ст.305 ч.2п.3 УК КР. 30 сентября 2011 двум инспекторам ДПС ГУБДД ГУВД Чуйской области, Жумадил уулу Алмазбек и Шайдинов Улукбек Шыкмаматович предъявлено обвинение по ст. 305 ч.2 п.3 УККР «Превышение должностных полномочий с применением физического насилия». 18 июля 2012г. Токмокский городской суд вынес оправдательный приговор в отношении сотрудников ГАИ за недоказанностью вины.

Данное дело рассматривалось 1,5 года и в итоге Бишкекский городской суд 8 апреля 2014 года признал виновными сотрудников ДПС Жумадил уулу Алмаза и Улукбека Шайдинова в превышении должностных полномочий с применением насилия и приговорил их к выплате штрафа в размере двадцати тысяч сомов в пользу государства и запретил им занимать государственные должности сроком на 3 года.

Марченко Юрий Викторович 23 ноября 2011г в прокуратуру Тюпского района обратилась, Марченко Наталья в связи с тем, что сотрудниками милиции был избит её сын Марченко Юрий в связи. Как выяснилось позже, в отношении её сына ранее уже применялись пытки, однако за примирением сторон дело было прекращено. Но в отношении Марченко продолжались угрозы. Ночью 21 ноября 2011г. возвращаясь домой на мотоцикле с села Николаевка, в Тюп, возле кочегарки Марченко остановили, два сотрудника милиции и два сотрудника Иссык-Кульского территориального управления охраны окружающей среды. Представившись сотрудниками ГКНБ, начали избивать, руками, ногами, твердым металлическим предметом, обыскали мотоцикл, не найдя ничего уехали. Очнулся Марченко закопанным в снег. 03.12.2011 уголовное дело возбуждено по ст. 234 ч.2 п.1. 24.06.2013 предъявлено

обвинение Нугаеву Таалайбеку Муктаровичу УИ ОВД Иссык-Кульской области, Осмонову Жанышу Болокбаевичу УИ ОВД Иссык-Кульской области, Абдыкеримову Канатбеку Эсенгуловичу егерь и Орозбакову Эркинбеку Садырбековичу инспектор Иссык-Кульского территориального управления охраны окружающей среды (по ст.305 ч.1. ст.234 ч.2 п.2, ст.305-1). В настоящее время дело находится в Тюпском районном суде, однако процесс не может начаться из-за неявки подсудимых.

Считаем справедливым отметить, что органами прокуратуры часть решений об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам о применении пыток принимается ввиду того, что граждане обращаются с такими жалобами в надзорный орган по истечении такого промежутка времени, за который последствия применения пыток, такие как гематомы, синяки, ссадины заживают. По этой причине практически невозможно выявить следов и последствий применения физического насилия. Но акцентируем Ваше внимание на том, что, при обращении по факту применения пыток, даже по истечении какого-то времени, теоритически возможно выявить последствия применения физического насилия, так как на сегодняшний день используются все более изощренные формы и методы пыток, к примеру, так называемая «фаланга», которую человеку неосведомленному, даже представить трудно. Выявление применения пыток возможно только при условии надлежащего проведения судебно-медицинской экспертизы, а не формального проведения таковой. Судебно-медицинская экспертиза проводится экспертом в присутствии следователя или оперативного сотрудника, при котором заявитель из-за страха вновь пережить возможное физическое и моральное насилие, не говорит об истинных последствиях применения пыток. В большинстве случаев, судебно-медицинский эксперт при выдаче заключения ограничивается поверхностным осмотром. Государственная судебно-медицинская экспертиза ограничивается физическим ущербом и не рассматривает психологические последствия пыток. Именно результаты ненадлежащего и некачественного проведения судебно-медицинской экспертизы, возможная договоренность следователя и судебно-медицинского эксперта о поверхностном проведении экспертизы, являются причинами отказа в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток органами прокуратуры.

Пытки применяются органами национальной безопасности, АКН Кыргызской Республики и другими правоохранительными органами, но чаще всего пытки применяются сотрудниками внутренних дел, что предположительно объясняется стремлением увеличить показатели раскрываемости совершенных преступлений, с вытекающими отсюда возможными поощрениями, такими как повышение по служебной лестнице, премиальные, благодарности и т.д. а также возможностью избавиться от уголовных дел по нераскрытым преступлениям.

Накануне празднования Дня милиции, 31 октября 2013 года глава МВД Кыргызстана Абдулла Суранчиев ответил на некоторые вопросы журналистов, один из которых касался борьбы с пытками в возглавляемом им ведомстве. К чести министра, он не стал скрывать и признал наличие пыток в системе Министерства внутренних дел. По словам Суранчиева, на днях он встречался с шестью депутатами ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы), которые также задавали ему вопросы о пытках. Министр пояснил европейским депутатам, что пытки неприемлемы. Причиной пыток министр считает увлечение своих подчиненных «процентоманией», т.е. сотрудник милиции под пытками добивается признательных показаний у задержанного, стараясь улучшить показатель раскрываемости преступлений, измеряемый в процентах. «Это неправильное «ремесло». Они [пытки] есть, я не скрываю, даже где-то они процветают. Но они всегда плачевным для сотрудников – сам сотрудник попадает в омут, на суде ему эти пытки вылезают правым боком», — сказал министр, пояснив, что на суде

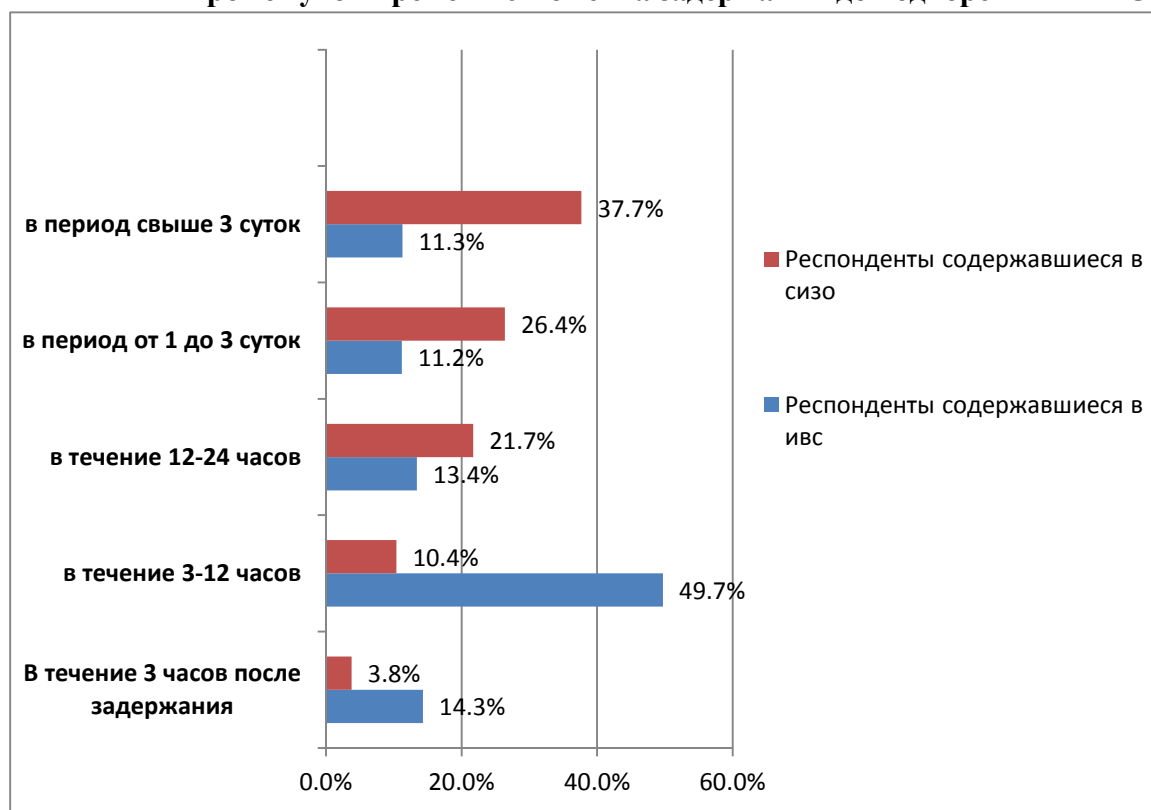
подвергшиеся пыткам люди рассказывают о применении к ним недозволенных методов дознания, после чего уголовные дела против них «лопаются». «Не надо заниматься процентоманией, а надо реально раскрывать преступления с учетом свидетельской базы, вещественных доказательств и т.д.», — посоветовал министр Абдулда Суранчиев своим подчиненным.

Отметим, что Суранчиев первый в памяти наблюдателей руководитель МВД, который публично признался о существовании пыток в ведомстве. Это очень большое событие, учитывая, что министр является одним из ключевых руководителей страны, а МВД – государствообразующей структурой. Кроме того, по данным правозащитников страны, до 90 процентов выявленных ими фактов пыток приходится на долю МВД.¹

Очень часто сотрудниками правоохранительных органов пытки применяются еще до оформления протокола задержания, т.е. неопределенное время задержанный находится в распоряжении сотрудников, ответственных за его поимку, доставку и может подвергнуться пыткам в любом другом месте и во время доставления последнего в официальное место содержания.

Согласно опросу, проведенному среди респондентов, находящихся в закрытых учреждениях по поводу времени их содержания вне официальных мест содержания, вырисовывается следующая картина:

Промежуток времени с момента задержания до водворения в ИВС²

¹ «Главный милиционер Кыргызстана впервые признал наличие пыток». Бакыт Токтоналиев. <http://vof.kg>.

² Отчет мониторинга соблюдения прав человека за 2013 г. Стр. 45. (ОБСЕ, ЮСАИД, Фридом Хаус, Фонд «Сорос-Кыргызстан»)

Наряду с перечисленными выше причинами применения пыток в стране, отмечаем тот факт, что судебные органы Кыргызской Республики закрывают глаза на явные пробелы следствия и практически безоговорочно в качестве одного из основных составляющих доказательной базы используют признание подсудимого, которое по доводам последнего было получено посредством применения физического и морального давления. И к большому сожалению, на судебном процессе, с подачи государственного обвинителя, суд расценивает изменения в показаниях подсудимого и заявление о применении пыток в отношении него как попытку уйти от уголовной ответственности. Опасения жертв пыток в том, что их жалобы останутся без внимания, не беспочвенны. В ходе всех судебных разбирательств, где лицо, считающее себя жертвой пыток, заявило о них суду, ни в одном случае, ни судья, ни прокурор не провели эффективного и беспристрастного расследования по данному заявлению.³

Для объективности отмечаем, что случаи, когда подсудимые заявляют о применении в отношении них пыток, с целью избежать наказания, имеют место в практике, но в любом случае жалобы на применение пыток с целью получения признательных показаний должны быть в обязательном порядке приняты судом во внимание и могут послужить основанием если не для вынесения оправдательного приговора, то как минимум для направления уголовного дела на дополнительное расследование в целях восполнения пробелов следствия.

Результаты мониторинга 2013 года ещё раз подтвердили выводы Специального докладчика ООН по вопросам пыток о том, что причиной увеличения количества применённых пыток сотрудниками уголовного розыска является значительная склонность судебной системы Кыргызстана опираться на признательные показания. Так, 90,4% из числа опрошенных лиц заявили о применении к ним пыток сотрудниками милиции с целью принуждения к даче признательных показаний. В 2012 году этот показатель составил 89,5%⁴.

Отдельная тема в проблеме наличия пыток в правоохранительной системе страны это-несоблюдение права человека на своевременную юридическую защиту, т.е. на предоставление адвоката. Практически всегда в первые часы задержания допросы проводятся в отсутствие адвоката, а то и по истечении 1,5-2 суток, как правило, адвокат появляется в суде, на рассмотрении избрания меры пресечения. Значительной части задержанных граждан адвокат предоставляется только после того, как признание было получено, и то, что этот адвокат не «дежурный», который участвует в процессуальных действиях формально, гарантии абсолютно ничтожны.

Таким образом, отсутствие адвоката на начальных стадиях процессуальных действий, отсутствие возможности задержанного человека самостоятельно выбрать квалифицированного специалиста, является одной из основополагающих причин и обстоятельств применения пыток.

3.2 Ситуация в психиатрических и детских учреждениях

³ Отчет мониторинга соблюдения прав человека за 2013 г. Стр. 47. (ОБСЕ, ЮСАИД, Фридом Хаус, Фонд «Сорос-Кыргызстан»)

⁴ Отчет мониторинга соблюдения прав человека за 2013 г. (ОБСЕ, ЮСАИД, Фридом Хаус, Фонд «Сорос-Кыргызстан»)

Кыргызская Республика предприняла первоначальные шаги для формирования национальной политики в области охраны психического здоровья. В 1999 году был принят Закон Кыргызской Республики «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», который согласно оценкам национальных и международных экспертов в целом соответствует международным стандартам. Основами закона являются принципы законности, милосердия, гуманности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Гарантируется добровольность обращения за помощью, кроме случаев, предусмотренных законом.

Несмотря на положения закона, по результатам мониторинга права на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и лечения в психиатрических учреждениях Кыргызской Республики выявлено, что основной «уход» для людей с психическими расстройствами по-прежнему заключается в помещении их в психоневрологические интернаты, которые имеют все признаки мест лишения свободы и неприемлемые условия содержания. Часто они остаются там до смерти, без каких-либо к тому медицинских оснований, и подвергаются бесчеловечному обращению, включая эксплуатацию, даже рабство. Так например в Республиканской психиатрической больнице село Чым-Коргон: на момент исследования один из пациентов находился на лечении уже в течении десяти лет, по желанию родственников, в целях присвоения имущества, а не на основании заключения независимой медицинской экспертизы. Решение о продолжении пребывания в учреждении принимает руководство учреждения. Это обстоятельство создает угрозу искусственного продленного или пожизненного содержания людей в психиатрических больницах.

Нет точных цифр количества людей, содержащихся в этих интернатах, как нет и независимого контроля смертности, причины смерти обитателей не устанавливаются, хотя и очевидно, что антисанитария и заброшенность зачастую приводят к смертным исходам.

Учреждения, называемые психоневрологическими интернатами, финансируются Министерством социального развития КР по инфраструктурному принципу - на количество мест, а не «пролеченный случай». Финансирование инфраструктуры – на количество койко-мест- является однозначно порочным и напрямую ведет к пыткам и жестокому обращению. Такой принцип финансирования никак не связан с качеством услуг, создает извращенные стимулы для персонала удерживать людей для заполнения коек.

Отсутствие оказания качественной медицинской помощи способствует развитию болезней, что приводит к физическим и душевным страданиям лиц находящихся в закрытых учреждениях.

«Одна из содержащихся в учреждении женщин рассказала, что у нее рвота с кровью, но ей не вызывают врача. Неизвестно, производятся ли в интернате противотуберкулезные мероприятия».

А так же одной из проблем психиатрических учреждений ведущих к жестокому обращению является отсутствие независимого расследования причин смерти. Так например в 2013г в Аксуйском женском интернате, умерших в учреждении лиц по-прежнему хоронят без посмертного вскрытия. Например, в справке о смерти одной из 2-х женщин указано, что она умерла от «сердечной недостаточности», а персонал и обитательницы рассказывают, что она умерла от «дыры в спине», видимо это были пролежни. Это означает, что интернат имеет все возможности скрывать причины смерти, наступившие от плохого ухода. Решение об отказе от патологоанатомического исследования принимает директор

интерната. Низкий потенциал персонала напрямую связан с уровнем жестокости в психиатрических учреждениях. Чем выше профессиональный потенциал, тем меньше жалоб на жестокое обращение.⁵

Печальной остается ситуация, и в детских учреждениях Кыргызской Республики. Так, по результатам мониторинга учреждений для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом детей, проведенным ОФ «Молодежная правозащитная группа» в рамках исследования ЮНИСЕФ, совместно с омбудсменом Кыргызстана, ОФ «Поколение-Инсан», ОФ «Правовая клиника «Адилет», дети в закрытых учреждениях не могут нанять адвоката, обратиться с жалобой в правозащитную организацию и добиться справедливого отношения к себе. Одной из серьезных проблем является то, что законных оснований для деятельности центров адаптации и реабилитации в городах Ош и Бишкек нет. Эти центры действуют лишь на основании приказа МВД, однако закон об МВД не предусматривает полномочия этого министерства по созданию воспитательных учреждений. Также направление детей в Беловодскую специальную школу для несовершеннолетних, в течение длительного периода времени (с 2003 года) происходит с нарушениями закона. Следовательно, необходимо обратить внимание на данную проблему на законодательном уровне.

По словам координатора программы мониторинга «Молодежной правозащитной группы» Натальи Утешевой: «С 2010 года по август 2013 года в органы прокуратуры поступили всего лишь 2 жалобы от детей на жестокое обращение, так как у детей нет возможности жаловаться. По закону, руководители детских учреждений являются законными представителями детей, и они не заинтересованы «выносить сор из избы».⁶

Существуют определенные проблемы и для заключенных, приговоренных к пожизненному заключению. Не соответствуют условия содержания осужденных к пожизненному лишению свободы Минимальным стандартным правилам ООН обращения с заключенными, Основным принципам обращения с заключенными и другим международным обязательствам Кыргызской Республики;

Отсутствие надлежащего доступа осужденных к базовым ресурсам (достойным условиям содержания и необходимому питанию, медицинскому обслуживанию, жилой площади, санитарным условиям, социальным реабилитирующим программам, др.), к справедливому правосудию, квалифицированной юридической и адвокатской помощи, к информации и связи с внешним миром.

3.3 Виды пыток, применяемых в Кыргызстане и места их применения

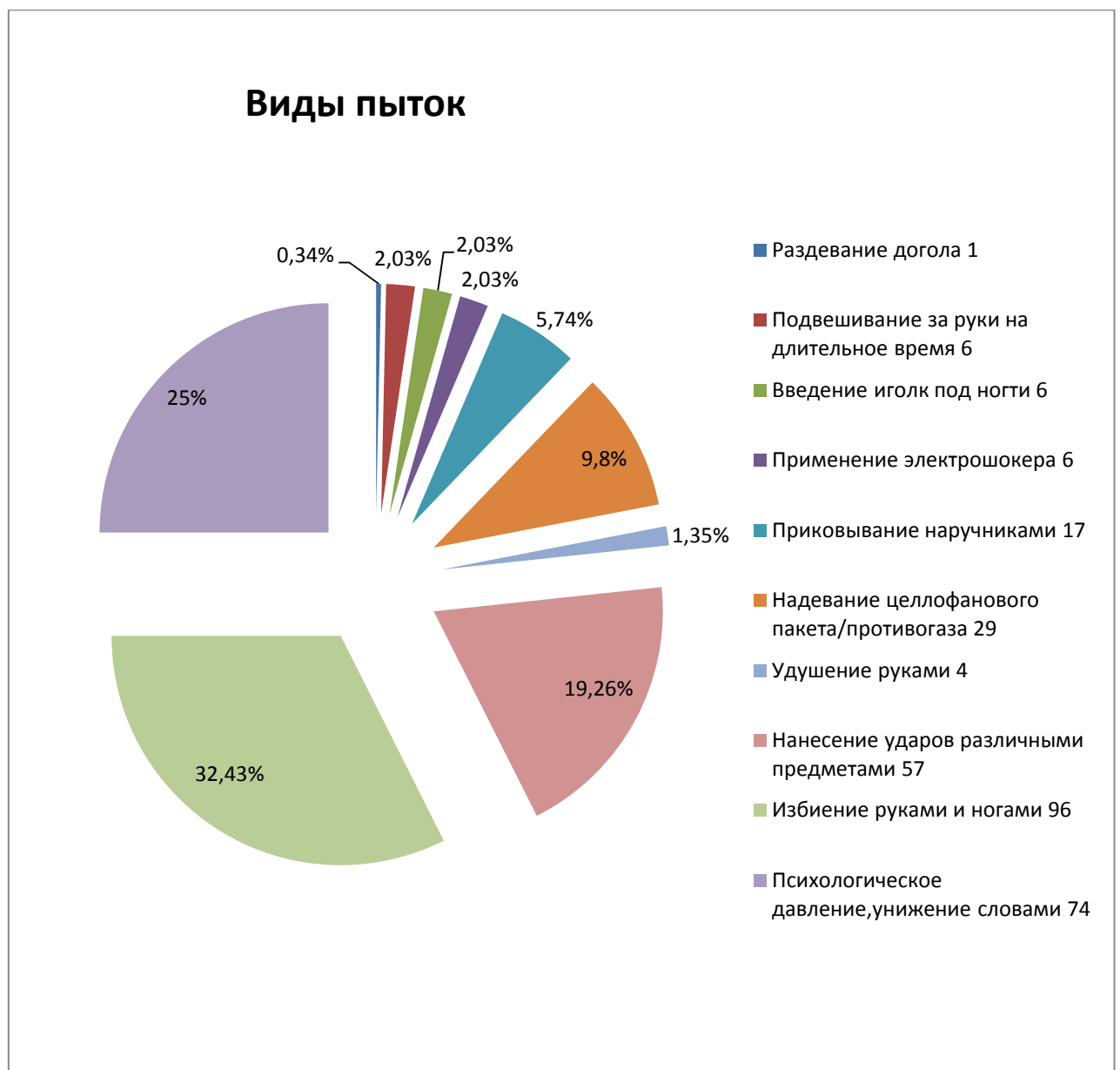
Что касается видов пыток, то кроме перечисленных ниже распространенных видов, существует и другие, более изощренные. С точки зрения нормальных людей, на сегодня применяются бесчеловечные, не поддающиеся представлению, поражающих воображение и подтверждающих необузданную жестокость и фантазию должностных лиц, применяющих пытки.

⁵ Мониторинг права на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и лечения в психиатрических учреждениях Кыргызской Республики. ОО «Психическое здоровье и общество»

⁶ <http://vof.kg/?p=13149>, <http://vof.kg/?p=7920>, фото сделаны мониторинговой группой, взяты с сайта vof.kg

Результатами проведенных встреч и бесед с лицами, содержащимися в закрытых учреждениях, подтверждается наличие таких «традиционных» видов пыток как:

1. Избиение руками и ногами
2. Избиение различными предметами (милицейская дубинка, стулья, связанные в узел полотенце и т. д.)
3. Психологическое давление, угрозы
4. Асфиксия с использованием противогаза, целлофанового пакета
5. Приковывание наручниками
6. Удушение руками
7. Подвешивание за руки
8. Введение иглол под ногти
9. Применение электрошокера
10. Раздевание

Еще одна актуальная проблема в области пыток, как ни прискорбно признавать сей факт это ситуация в психиатрических учреждениях страны. Наиболее распространенный способ пыток в психиатрических учреждениях это физическая фиксация пациентов к кроватям, так называемые «вязки». Считается, что это способ сохранить безопасность пациента, который может нанести увечья себе или другим, но повсеместно это является наказанием пациентов, для того, чтобы они подчинялись персоналу, и выполняли установленные правила. Другой наиболее распространенный способ наказания – это изоляция в закрытой комнате, куда ставится емкость для отправления физиологических нужд. В психиатрических учреждениях продолжается применение повышенных доз нейролептиков с целью наказания. Случается, что назначаются терапевтические дозы нейролептиков, но без корректоров из-за отсутствия последних. Тогда пациенты серьезно страдают от побочных эффектов нейролептиков. Избиения персоналом пациентов практикуются широко, орудием избиения чаще всего является швабра. Персонал часто использует приближенных пациентов для избиения других пациентов для того, чтобы добиться подчинения и для наказания. В одном учреждении для этого даже специально держали в качестве санитара бывшего заключенного.

В отношении детей находящихся в закрытых учреждениях Кыргызской Республики «пытают по - взрослому». Как показывает исследование, по отношению к детям применяются самые различные виды пыток: физические избиения руками и ногами; предметами, применение электрошокера; сухое удушение противогазом либо пакетом; пытка болезненной позой; сенсорные пытки под названием «солярий», когда детей заставляли смотреть на солнце пока ребенок не терял сознание, также детей закапывали в снег на какое-то время, а иногда помещали в дисциплинарный изолятор на месяц. Распространено также психологическое воздействие. «Детей лишают контактов с семьей на длительное время, иногда даже на полтора года. Еще один из видов пыток это угроза переводом в категорию «отверженных», пытаются лишением сна, сковывают наручниками двух подростков на несколько суток, которым приходится передвигаться, есть, спать и ходить в туалет в таком положении.

Воспитанник Специальной школы – интерната, с.Беловодское, 16 лет. Из интервью: «Когда я отказался работать на личном поле директора, то он сначала стал мне угрожать, что не отпустит меня домой, но я все равно не стал работать у него. За то, что я отказался работать, я уже 1,5 года не виделся с семьей и не был у себя дома... так соскучился по родным... От того, что так со мной поступили и мне некому пожаловаться, мне так плохо, даже были мысли уже покончить с собой, зачем мне так жить...».

IV. МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ ПЫТОК

4.1. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы

Ситуация в нашей стране настолько усугубилась, что это ставит под угрозу национальную безопасность. Это требует решительных и адекватных действий со стороны государства. Если за пытки и жестокое обращение никого не наказывают и дают условные сроки, и государство не обеспечивает справедливость, это приведет к тому, что граждане сами начнут устанавливать справедливость. А это уже – разрушение устоев государственности. Неуважение к правам человека, пытки, недоверие к системе правосудия как тенденция накапливает в обществе агрессивную энергию, которой пользуются и могут воспользоваться как внутренние, так и внешние силы для дестабилизации обстановки.

В целях укрепления государственности и повышения уровня доверия граждан к институтам государства, консолидации усилий государственных органов, органов местного самоуправления, всех здоровых сил общества и граждан, равнодушных к судьбе Кыргызстана, в данном направлении Президент Кыргызской Республики объявил 2014 год в Кыргызской Республике Годом укрепления государственности.

Также Президент Кыргызской Республики считает, что основными показателями эффективности работы государственных органов, органов местного самоуправления, государственных организаций и учреждений Кыргызской Республики и их руководителей по укреплению государственности являются практические результаты выполнения Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы.⁷ В данном документе в области предупреждения и применения пыток ставятся четкие приоритеты перед государством:

- освобождение людей от угрозы применения пыток, от риска унижающего достоинство обращения;
- обеспечение каждому доступности квалифицированной юридической помощи.

Наличие фактов пыток признается и Генеральным прокурором страны, согласно распоряжению которого за № 40 от 12.04.2011г «Об усилении прокурорского надзора за обеспечением конституционной гарантии запрета на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания» вводится практика внезапных проверок мест лишения и ограничения свободы сотрудниками прокуратуры. В их обязанности при посещении входит обход служебных кабинетов поднадзорных органов, проводить беседы с гражданами, изучать журналы регистрации жалоб, обращать внимание на наличие у граждан телесных повреждений, выяснять, проводилось ли медицинское освидетельствование и т.д.

«Пытки стали не просто фрагментом жизни, они стали частью работы правоохранительных органов. Конечно, невозможно за год добиться кардинальных изменений в этой области, поэтому мы нуждаемся, в первую очередь, в поддержке общественности, международных и неправительственных организаций, которые также смогут проводить работу непосредственно с правоохранительными органами. Важно поднимать уровень правового сознания среди сотрудников органов внутренних дел.

⁷ [http://www.adviser.kg/правовые-ресурсы/мониторинг-законодательства/мониторинг-законодательства-\(с-3-февраля-по-7-февраля-2014-года\).aspx](http://www.adviser.kg/правовые-ресурсы/мониторинг-законодательства/мониторинг-законодательства-(с-3-февраля-по-7-февраля-2014-года).aspx)

Нужно менять мышление, а не только улучшать материально-техническую базу»⁸ - сказала Аида Салянова в одном из своих интервью.

4.2 Второй периодический доклад Кыргызской Республики о принятых мерах по осуществлению обязательств по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

В Женеве, на 51-сессии Комитета ООН против пыток 11-12 ноября Кыргызстаном был представлен доклад о ситуации в стране с пытками. А так же правозащитники подготовили для членов Комитета письменно - короткие доклады по неэффективному расследованию пыток, смертельным случаям, по экстрадиции и терроризму, по реабилитации и компенсации ущерба жертвам пыток.

Обсуждение доклада в Комитете против пыток начали с того, что понятие «пытка» в Уголовном кодексе КР не в полной мере соответствует международным нормам, и статья о применении пыток применяется мало, что порождает безнаказанность.

По мнению Георгия Тугуши, члена Комитета ООН против пыток, бывшего Омбудсмана Грузии, суды Кыргызстана принимают признательные показания, полученные с применением пыток, - и поэтому пытки так широко распространены. Отсутствие правовых гарантий на ранних этапах судебного рассмотрения, поверхностное и некачественное медицинское обследование задержанных на предмет применения пыток, несоблюдение права доступа задержанных к профессиональным и независимым адвокатам, отметил случаи нападения на адвокатов и их подзащитных даже в залах суда.

Одна из основных проблем в том, что в Кыргызстане не применяется статья «Пытка». «Все гарантии соблюдения прав человека закреплены в законе, но они совершенно не работают на практике, - заявил Тугуша. - Людей содержат в ИВС больше положенного срока, к ним не пускают адвокатов, медицинское обследование некачественное. Мы не можем постоянно ссылаться на юридические нормы; проблему, которая углубляется коррупцией и низкой квалификацией сотрудников, которую надо решать».

Фелис Гаер (США), вице-президент Комитета ООН против пыток отметила, что в Кыргызстане привлекают к ответственности не по статье о пытках, а за превышение должностных полномочий. у Комитета также есть альтернативная информация от правозащитников, и она серьезно отличается от официальной.

В качестве немедленной меры эксперты рекомендовали Кыргызстану ликвидировать практику применения пыток, проводить тщательное расследование всех случаев жестокого обращения и гарантировать жертвам защиту от угроз и запугиваний.

⁸ <http://vof.kg/?p=4950&lang=kg>

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Основной вывод заключается в том, что значительная часть проблем в области применения пыток и их предупреждения остается острой и по сегодняшний день.

Результаты, ожидаемые от достижений в криминализации пыток, все еще не достаточно ощутимы, по причине наличия серьезных проблем в политике и правоприменительной практике. Отсутствие четких правовых гарантий защиты против пыток и жестокого обращения способствует созданию атмосферы безнаказанности.

Судебные органы крайне редко принимают во внимание заявление о фактах применения пыток с целью получения признательных показаний. А если и проявляют заинтересованность, ограничиваются поверхностным рассмотрением и допросом сотрудников внутренних дел и расценивают такие жалобы как попытку уйти от уголовной ответственности.

Кроме общеизвестного факта применения пыток сотрудниками органов внутренних дел, к большому сожалению, участились факты широкого применения пыток в психиатрических и детских учреждениях. А должностных лиц, работающих в психиатрических и детских учреждениях, практически невозможно привлечь к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 305-1 «пытка», ввиду отсутствия состава преступления по этой статье.

В нынешних сложных условиях именно изменение законодательства и правоприменительной практики позволит добиться сокращения сферы применения пыток и способствовать их постепенному искоренению. В настоящее время в данном направлении необходимо приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами, обеспечение гарантий защиты от пыток в законе и на практике, проведение быстрых и эффективных расследований и привлечение соответствующих лиц к ответственности.

Тем не менее, устранения описанных выше причин применения пыток необходимы значительные изменения в уголовном и уголовно-процессуальных кодексах Кыргызской Республики, предусматривающих ужесточение наказания за применение пыток и ответственность судей, вынесших приговоры по уголовным делам с сомнительной доказательной базой.

Рекомендации по ситуации в области предупреждения пыток

Жогорку Кенешу Кыргызской Республики

Рассмотреть возможность внесения изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики;

- 1) в УПК КР в части обязательного и незамедлительного уведомления родных задержанного о его задержании в целях предупреждения пыток. Предусмотреть ответственность соответствующих лиц при невыполнении такой обязанности;
- 2) в УПК КР и в Закон КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», устанавливающих гарантию своевременного доступа к независимой медицинской экспертизе на всех стадиях уголовного процесса, в особенности

подозреваемых в период их содержания под стражей, а также в случаях, когда они выводились за пределы ИВС и по возвращении;

- 3) в Закон КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», устанавливающих абсолютный запрет на цензуру корреспонденции лиц, содержащихся под стражей, адресованной защитнику, депутатам Жогорку Кенеша КР, Национальному центру по предупреждению пыток, Акыйкатчы (Омбудсмену), а также в международные органы по правам человека.

Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики

Рассмотреть вопрос о создании специального структурного подразделения в Генеральной прокуратуре по расследованию фактов применения пыток, находящегося в прямом подчинении Генеральному прокурору Кыргызской Республики, либо специализации по проведению расследования по обвинению должностных лиц в применении пыток.

Правительству Кыргызской Республики

Необходимо предоставить лицам, находящимся под юрисдикцией Кыргызской Республики и ставшими жертвами нарушения положений Конвенции ООН против пыток, возможность обращения в Комитет ООН, созданный в рамках данной Конвенции, с сообщениями о том, что они являются жертвами пыток. Для этого Кыргызской Республике следует сделать заявление согласно статье 22 Конвенции ООН против пыток о признании компетенции Комитета ООН против пыток рассматривать подобные сообщения индивидуальных лиц.

Перевести ИВС МВД, ИВС ГСКН, ИВС ГКНБ в ведение ГСИН при Правительстве для осуществления эффективной деятельности по системному предупреждению пыток и выполнения рекомендаций специального докладчика ООН по Кыргызстану по вопросу о пытках. В этих же целях необходимо перевести СИЗО ГКНБ в ведение ГСИН при Правительстве. Для чего необходимо разработать соответствующий законопроект и внести его на рассмотрение в Жогорку Кенеш.

Разработать и ввести в действие Единую форму медицинского освидетельствования для фиксации состояния здоровья и наличия телесных повреждений у заключенных на момент поступления в ИВС, СИЗО, а также при доставлении их обратно после выведения из ИВС, СИЗО в соответствии с принципами Стамбульского протокола.

Предпринять срочные меры по установлению видеонаблюдения во всех ИВС, СИЗО, в коридорах правоохранительных органов, где расположены кабинеты следователей, оперуполномоченных, участковых инспекторов.